

Реквием любви

Без любви под сенью свода
Дом лишён основ.
Повстречала ты кого-то
Из далёких снов.

Прошептала мне «Не нужен»
С ноткою тоски.
Приготовила на ужин
Пиццу из трески.

За оконною оправой
Воздух чуть белёс.
Рыба сдобрена приправой
Из солёных слёз.

На лице налипших прядок
Серебрится нить.

Нашей жизни беспорядок
Век не изменить.

На столе остыла пицца.
Время истекло.
Камнем уличная птица
Врезалась в стекло.

Рока горестного плошка
Мною испита.
Звуком битого окошка
В дом вошла беда.

Жалят жгучие иголки
Фейерверком брызг.
Наше счастье на осколки
Разлетелось вдрызг.

Стынет каплями на коже
Кровушка – шпинель.
Ждёт меня в углу прихожей
Серая шинель.

На плечо её накину,
Если запуржит.
И в ночи скитаясь, сгину,
Словно Вечный Жид...

Стихи и стихии

В наших душах отлив обнажил неликвиды.
Черти газ поддают, прогревая тандыры.
А чтоб вверх улетали угара флюиды,
В тверди неба просверлены «чёрные дыры».

Жупел глотку свербит – слой защитный продрелен,
Словно доски весною под устья скворечен.
Я поэт – и давно должен быть бы расстрелян.
На худое – хотя бы отравлен, повешен.

Но я жив вопреки прописному поверью
И смотрю на себя – взгляд мой потусторонен.
Дух свой падший спасая в соборах под Тверью,
Вижу демонов древних сквозь склепы в Вероне.

Досконально я ими, дружище, изучен –
Им «стучит» специально обученный гоблин.
За мою спиной приговор мой озвучен
И палач к исполнению его подготовлен.

Смерть за мною впрыток. А за тонкою гранью
Жизнь. Та грань отделяет живот мой от смерти.
Я рванул в неизвестное утренней ранью.
Пели ангелы чёрные реквием Верди.

Грань прорвал я и буду расстрелян едва ли.
И повешен я тоже не буду, пожалуй.
Средь цветущих Болоний, Провансов, Вестфалий
Я бреду одиноко – уставший хожалый.

Мне с трудом удалось эти годы лихие
Пережить – я не вор, не разбойник, не ландскнехт.
Я в пространство стремлюсь, где стихи и стихии...
Это Русь.

Там светло и... Божественно пахнет!

Шизгаре

Улетели стрижи, хотя жаркое лето в разгаре.
Тишина в небесах и средь золота спеющей ржи.

Заполняется утро безмолвное песней «Шизгаре»,
Истекающей с ретроканалов в формате 3G.

Сразу вспомнилось всё: и гулянье по Невскому ночью –
Ощущение лёгкое, будто над миром лечу –
И увиденный мной зеленеющий Пётр воочию,
И каштановый «хайер», текущий волной по плечу.

И как мы веселились в «Сайгоне», коктейлей напившись –
Да так шумно и «зло», что оттуда нас гнали взашей,
Как, в общаге по сто человек в комнатёнку набившись,
Танцевали всю ночь напролёт немудрёный свой шейк.

Всё прошло. Я в избушке живу без железной ограды.
У меня во дворе «лисапед», а не импортный «бенц».
Жизнь я честно прожил и не требую, в общем, награды.
Я российский простой – из далёкой провинции – «пенс».

Моя жизнь удалась, хоть мой род не из «пэров» и «донов»
–

В уголке моего огорода кизил и ирга.
Но по-прежнему скачет по сценам главарь «Ролингстонов».
Кто бы мог ожидать такой прыткости от старика?

Он из тех, кому зал рукоплещет, скандируя: «Браво!»
Я ведь тоже – поверь мне – не прочь от души поскакать.
Но мешают дела – в моём доме детишек орава.
Я строгаю из дуба для зимней охоты рогать.

Не спеша, вместе с жизнью вперёд мы плетёмся шкандыбо.
В мои годы, всё бросив, куда-то бежать – на фига?
Если ж песенка та зазвучит – всё встаёт во мне дыбом
От простецкой мелодии, сделанной, знать, на века...

Январь

Скуп нынче холодом январь
И не пылает киноварь
Залётных снегирей.

Зато – и это не слова –
На крыше белая сова,
Заблудшая скорей,
Чем прилетевшая «спецом».

Не инкрустирован резцом
Пока ледка кристалл.

Погода – только заболеть.
Кружится, шкура гололедь,
Колючих звёзд фристайл.

Я сел финансово на мель.
Выходит новогодний хмель.
В графине скис крюшон.

Тошнит от запаха сардин
И едкой горечи «Jardin» –
Вновь кофе пережжён.

А завтра снова торжество –
Вселенский праздник – Рождество.
В тот день Господь пришёл.

От Магадана до Пинег
Покроет тихо землю снег...

И будет хорошо!

Барак

Внуку Серёженьке

На «travel» ретропоездами
Мной куплен в прошлое билет –
Иду знакомыми местами,
Где не был 30 с «гаком» лет...

Стоит барак перинатальный,
А в просторечии – «роддом».
И тополёк пирамидальный.
Из гипса лев с беззубым ртом,
Что сторожит у двери входа
С листвой опавшею мешки.
И лезут в окна – год за годом –
Чуть-чуть под кайфом мужики.

Я от картин знакомых ожил –
Махнув на свой авторитет,
Кричу себе: «До внука дожил!
И ты, Серёга, нынче – дед!»

Я в нетерпении – в огне –
Ору: «Покажь быстрее, ну-ка!»

Фланелью стянутого внука
Дочь демонстрирует в окне...